

УДК 791

**Ю. В. Доманский****ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО:  
О КНИГЕ ЛЬВА НАУМОВА «ИТАЛЬЯНСКИЕ МАРШРУТЫ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО»  
// МОСКВА: ВЫРГОРОД, 2022. – 1024 С. + 48 С. ЦВ. ИЛ.)**

Рассматривается книга писателя и историка кино Льва Наумова «Итальянские маршруты Андрея Тарковского»; делается вывод об уникальности этой книги, как в ряду работ о Тарковском, так и в ряду работ, посвящённых великим деятелям культуры.

*Ключевые слова:* Лев Наумов; Андрей Тарковский; Италия; история и теория кино.

**Yu. V. Domanski****THE GEOGRAPHICAL BIOGRAPHY OF ANDREY TARKOVSKY:  
ON THE BOOK BY LEV NAUMOV «THE ITALIAN TRAVELS OF ANDREY TARKOVSKY»**

The book under review «The Italian Travels of Andrey Tarkovsky» is by the writer and film historian Lev Naumov. This book is unique, both among the works on Tarkovsky and among books devoted to great cultural figures.

*Key words:* Lev Naumov; Andrey Tarkovsky; Italy; cinema history and theory

Не секрет, что исследовательских работ об Андрее Тарковском очень и очень много. И это работы очень разные – биографические, аналитические, теоретические... Только за последние пару лет к отечественному читателю (в числе прочего, разумеется) пришли такие весьма качественные, важные и глубокие книги о мастере, как детальное исследование наследия Тарковского американского учёного Роберта Бёрда [1], переиздание давно ставшей классической работы Майи Туровской, дополненное справочным аппаратом и хронологией жизни режиссёра [11], совсем небольшая, но очень ёмкая книга Андрея Галкина, построенная как аналитический комментарий к разного рода интересным моментам в фильмах Тарковского [3]. Так чем же в контексте этих и многих других работ о Тарковском выделяется новая книга Льва Наумова [7] – писателя [6; 8; 9], биографа Александра Башлачёва [5], историка и теоретика кино [10]? Ответ, на наш взгляд, очень прост: признать, не припоминаются ещё какие-либо книжные опыты такой географической биографии или, если кому-то больше по душе, биографической географии, какая предложена в «Итальянских маршрутах», не припоминаются не только применительно к Тарковскому, но и вообще; единственный приходящий на ум аналог (правда, весьма относительный) – это выдержавшая уже не одно издание книга Петра Вайля «Гений места» [2]. Напомним, книга Вайля построена таким образом, что входящие в неё очерки о тех или иных городах мира являются одновременно и текстами о деятелях культуры, судьбы и творчество которых так или иначе связаны с этими городами; у каждого представленного в книге города есть такой гений – гений места: для Сан-Франциско это Джек Лондон, для Парижа Александр Дюма, для Дублина Джеймс Джойс и т. д. Есть в книге Вайля и прекрасные парадоксы: например, гением испанской Севильи стал по воле автора (и спорить с автором тут не приходится) никогда там не бывавший Проспер Мериме, а гениев Стамбула оказалось сразу два – Байрон и Бродский. И городам Италии с их гениями в книге Вайля тоже нашлось место: за Рим ответил Петроний, за Виченцу – Палладио, за Венецию – Карпаччо, за Флоренцию – Макиавелли, за Палермо – Пьюзо; разумеется, не обошлось среди гениев итальянских мест без кинорежиссёров: Висконти назначен Вайлем гением Милана, а Феллини – Римини. Естественно, что оба мастера и оба города оказались активно востребованы и в книге Льва Наумова о Тарковском в Италии. И действительно, книга получилась далеко не только о Тарковском и не только об Италии. Но – обо всём по порядку.

Книга Наумова устроена так, что при необходимости автор уходит от главного объекта своего исследования, погружаясь сам и погружая читателя в параллельные миры: например, целый раздел (а это более полусотни страниц большеформатной книги) посвящён истории итальянского кино с подробным анализом ключевых работ самых значительных режиссёров Апеннинского полуострова. Раздел называется почти по Ленину (точнее, учитывая материал – по Муссолини: диктаторы-современники зачастую мыслили одинаково): «Важнейшее из искусств». При этом Наумов (может, несколько кокетливо) предлагает «подкованному читателю» пропустить эту главу, однако, поверьте, даже очень подкованным делать этого не стоит: во-первых, из-за весьма нетривиальных

интерпретаций шедевров мастеров с «сапога», интерпретаций, которые, уверен, заденут за живое именно «подкованного читателя», во-вторых, по причине того, что Наумов и здесь ни на минуту не забывает о Тарковском, проводя параллели (зачастую довольно неожиданные, а потому – изящные) между мирами русского режиссёра и теми фильмами, которые создавались в Италии весь прошлый век. Автор при этом на протяжении всей книги не только демонстрирует превосходное знание итальянского (да и мирового) кинематографа, но и умело передаёт своё знание читателю таким образом, что читатель оказывается уже сам в состоянии оценивать и анализировать те шедевры, о которых по тем или иным поводам заходит речь.

Однако главное в книге Льва Наумова, конечно же, всё-таки Тарковский. И среди множества книг о великом режиссёре книгу эту выделяет не только объём (более тысячи страниц большого формата, на цветных вклейках более полутора сотен разнообразных фотографий, к каждой из которых непременно содержится отсылка в тексте; вообще, в плане внешнего вида издательство «Выргород» в очередной раз предложило читателям прекрасный образец современной книги), не только необычный географо-биографический подход, но – в первую очередь – обилие и многообразие информации. Именно многообразие позволим себе отметить в качестве ведущей характеристики всего того, что автор книги предлагает своему читателю. Помните финал знаменитого пушкинского «К\*\*\*»?

И божество, и вдохновенье,  
И жизнь, и слезы, и любовь.

В двух строчках уместился список того, чем живёт человек. Не только, конечно, этим, но – этим в первую голову. И в книге Льва Наумова, как и в жизни, много всего очень разного. В основе, разумеется, итальянские маршруты Тарковского: по многочисленным источникам (зачастую, кстати, уточняя сказанное в них, а порою даже и аргументированно опровергая) Наумов хронологически воссоздаёт всё то, что случилось с мастером в Италии во все его визиты сюда и в годы жизни тут впоследствии. Но отнюдь и далеко не только: каждому визиту мастера в Италию в книге предшествует детальное и аналитическое описание того, что было до этой поездки; потом же – подробно рассматриваются последствия путешествия. По такой же схеме строятся рассуждения автора о фильмах Тарковского – обо всех «главных» фильмах, но, учитывая специфику темы книги, в особенности о двух последних: о «Ностальгии» и о «Жертвоприношении» – сначала читателю предлагается много систематизированной и осмысленной информации о том, что фильму предшествовало (в самых разных аспектах), потом – о самом фильме, включая сюда и аналитический момент, а не только то, что касается сугубо истории, и наконец – о тех последующих событиях и явлениях, что состоялись благодаря тому, что состоялся тот или иной фильм.

Находится в книге место и для осмысления пребывания Тарковского в других странах, в результате чего из-под пера Льва Наумова выходит полноценное жизнеописание как описание *пути* – во всех смыслах этого слова. Однако это жизнеописание человека творческого, то есть очевидно, что тут не обойтись без обращения к миру художественному; и вот тут автор книги показывает себя глубоким аналитиком, способным и учесть мнения предшественников о шедеврах мастера, и привлечь обширный материал, связанный с историей создания и репутацией фильмов Тарковского, и – самое главное – посмотреть на них аналитически: как в свете заявленного предмета – Италии в судьбе режиссёра, так и по необходимости выходя за границы центральной проблемы всей книги. В итоге, помимо всего прочего, книга носит и этапный для осмысления художественного наследия Тарковского киноведческий (как с точки зрения истории кино, так и его теории) характер. Добавим к этому, что присутствующие в книге многочисленные интерпретации тех или иных моментов, характеров, деталей из анализируемых фильмов существенно углубляют и уточняют представления о смыслах, таящихся в шедеврах мастера.

Все интерпретации, факты и размышления (как свои, так и чужие) весьма умело автором книги komponуются, формируя цельную систему, в которой – воспользуемся словами Наумова о деталях в фильмах Тарковского – всё «не просто так» [7, с. 150]: каждая фраза, каждое слово настолько на своём месте, что совершенно невозможно перескочить в следующий раздел, не завершив чтение раздела предыдущего. И такая незыблемая цельность отнюдь не противоречит отмеченному выше многообразию всего того, о чём идёт речь в книге; то есть многообразие превосходно сочетается с главной и весьма конкретной авторской задачей, как бы вскользь, но при этом весьма чётко сформулированной Наумовым по ходу своего повествования: «...книга, которую читатель держит сейчас в

руках – своего рода иллюстрированная конкретными примерами попытка ответить на <...> вопрос <...>: как именно возникает идея, как она видоизменяется и оттачивается» [7, с. 161]. И автору – следует это признать – удалось на этот вопрос ответить; а вместе с этим удалось ответить и на целый ряд других не менее важных и принципиальных вопросов, касающихся самых разных аспектов в русле рассматриваемой проблемы и – при необходимости – за её пределами.

Автор, действительно, как уже было сказано, закономерно и справедливо не ограничивается только фильмами Тарковского – по ходу развития действия читатель обнаружит множество авторских размышлений о природе кино, о возможностях анализа его образцов, об индивидуальных особенностях того или иного мастера, того или иного национального кинематографа, о месте кино среди других видов искусства, о тех возможностях, что открываются перед кинорежиссёрами, когда они обращаются к художественной литературе, к живописи, к архитектуре, к музыке, к театру...

В этой связи на страницах книги, на фоне и в контексте главного героя – Андрея Тарковского – неизбежно появляются и другие персонажи: отечественные и зарубежные режиссёры, сценаристы, актёры, чиновники из мира кино, то есть все те, кто так или иначе соприкасался с Тарковским и его творчеством. Во множестве присутствуют в книге и персоны исторические – из мира культуры, из мира политики. В итоге получается весьма разветвлённая система действующих лиц, каждый из которых помогает в раскрытии творческой и биографической личности Тарковского; впрочем, и многие другие действующие лица в контексте главного героя раскрываются перед читателем, и раскрываются зачастую такими гранями, которые прежде были скрыты. При этом ряд героев книги (как и, разумеется, главный герой) наделены прямой речью, то есть говорят сами за себя своими словами, взятыми из различных источников, добросовестно проштудированных и осмысленных автором, который детально комментирует и анализирует приводимые цитаты, а при необходимости в чём-то поправляет своих героев, для чего порою даже сталкивает разные точки зрения между собой, и всё это – ради стремления к достижению истины; и точка зрения Тарковского тут не становится неприкасаемым исключением: когда это необходимо, автор готов поспорить и с ним.

Действующих же лиц в книге очень много, в подтверждение чего достаточно сказать, что расположенный в два столбца именной указатель занимает 25 большеформатных страниц. Есть в книге и указатель предметный. То есть книгой Наумова можно пользоваться не только как цельным повествованием, читаемым от начала к финалу, но и как справочником или даже энциклопедией – узнавать, каким образом с жизнью, личностью, творчеством Тарковского связана та или иная персона, тот или иной фильм, то или иное явление культуры (и не только культуры). Открывает же «указательный аппендикс» отдельный географический указатель: не будем забывать, что перед нами путеводитель, в названии многих глав которого уже содержатся топонимы; в самом же тексте топонимов так много и они так важны, что наличие самостоятельного географического указателя выглядит более чем оправданно (отметим только, что в географический указатель не вошли названия географических пунктов, находящихся в пределах СССР).

В самой книге заслуженно большая часть отведена информации об итальянских местах, связанных с Тарковским, информации исторической, географической, антропологической, этнографической. Лев Наумов сам прошёл апеннинскими маршрутами мастера, возможно, потому ему удалось преподнести всю эту информацию не сухо, как в справочнике, а так, чтобы читателю было интересно. Наумов настолько умело ведёт своё повествование, что читатель вслед за словом автора глубоко погружается в описываемую местность, начинает видеть всё своими глазами. И через призму взгляда на тот или иной итальянский локус читатель стараниями автора оказывается способен разглядеть гения – Андрея Тарковского, понять те моменты его художественного наследия (прежде всего – поздних его сегментов), которые вне проникновения в места, с ними связанные, отнюдь не раскрываются должным образом. А через Тарковского – опять же стараниями автора книги – неожиданными, неведомыми прежде сторонами открывается и Италия; и Италия как таковая, и каждый участвующий в книге сегмент её: город, городок, та или иная местность. В результате Льву Наумову в его книге о Тарковском удаётся в полной и равной мере и гения раскрыть через место, и место раскрыть через гения.

Чего бы хотелось пожелать – и автору, и всем поклонникам Тарковского – так это того, чтобы книга не осталась только на бумаге, а, подобно упомянутому в начале «Гению места» Вайля, воплотилась бы в серию фильмов [4]. Всем же остальным исследователям культуры желаем, чтобы создавали они побольше именно таких географических биографий писателей, режиссёров, актёров, музыкантов, художников, ведь через пространство мира лучше понимаются великие личности; да и мир через личности великих постигается лучше.

**Список литературы:**

1. Бёрд Р. Андрей Тарковский: Стихии кино. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021.
2. Вайль П. Гений места. М.: АСТ, 2019.
3. Галкин А. Б. Тарковский. Инструкция для зрителя, или Как смотреть гения? М.: Проспект, 2022.
4. «Гений места» с Петром Вайлем URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/818715/> (дата обращения: 04.08.2022).
5. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. Стихи, биография, материалы, интервью. Издание третье, исправленное и дополненное. М.: Выргород. 2017.
6. Наумов Л. Гипотеза Дедала. М.: Рипол-классик, 2018. (Новая проза).
7. Наумов Л. Итальянские маршруты Андрея Тарковского. М.: Выргород, 2022.
8. Наумов Л. Пловец снов: [роман]. М.: Издательство «Омега-Л», 2001.
9. Наумов Л. Шёпот забытых букв. СПб.: Амфора, М.: Бертельсманн Медиа Москау. 2014.
10. Наумов Л. Homo cinematographicus, modus visualis. М.: Выргород. 2022.
11. Туровская М. 7<sup>1/2</sup>, или Фильмы Андрея Тарковского. СПб.: Сеанс, 2021.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва